

А. Н. Макаров

**От заводского станка к фотокамере: социокультурный портрет  
советского фотокорреспондента 1930-х годов (по материалам Магнитогорска)**

Летопись времени и эпохи в фотографии  
обязывает художника быть гражданской со-  
вестью своего времени и своего народа,  
быть философом и историком в одном лице.  
Владимир Боров<sup>1</sup>

В последние годы проявляется повышенный интерес к фотографии как источнику по истории становления советской визуальной пропаганды. Если фотографии, отражающие события первого постреволюционного десятилетия и времен Великой Отечественной войны, стали шире привлекаться к историческим исследованиям, то снимки, отразившие процесс советской индустриализации, почти не используются исследователями. Впрочем, деятельность фотокорреспондентов этого периода также остается «белым пятном» отечественной истории. Если актерские, писательские, даже кинорежиссерские бригады предвоенного десятилетия давно обзавелись «биографиями», то профессия фоторепортера остается на сегодняшний день самой деперсонифицированной.

Отечественная историография, основанная на изучении фотодокументов, представлена исследованиями Т. М. Димони, И. В. Князьковой, А. Н. Назарова, В. А. Токарева и других исследователей. Отметим, что указанные авторы, исследуя фотодокумент как таковой, в целом фокусировали внимание на самых различных его аспектах и категориях. Рассматривая жизнь советской провинции 1930-х – 1950-х годов, историк Т. М. Димони большое внимание уделяла архитектонике фотокадра<sup>2</sup>. Анализируя специфику отражения Польской кампании 1939 г. в репортажных снимках, исследователь В. А. Токарев сконцентрировал внимание на инфраструктуре советского фоторепортажа<sup>3</sup>. На срежиссированных (постановочных) снимках времен Великой Отечественной войны

---

<sup>1</sup> Боров В. Ю. Фотография в структуре массовой коммуникации (на материале литовской школы художественной фотографии). Вильнюс, 1986.

<sup>2</sup> Димони Т. М. Жизнь советской провинции 1930–1950-х гг. в официальной фотографии // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках. Челябинск, 2003.

<sup>3</sup> Токарев В. А. «С “Лейкой” и Блокнотом...» по восточным воеводствам: Организация советского фоторепортажа в Польскую кампанию (1939) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2006. Т. 16 (3). С. 199–211.

подробно останавливался историк А. Н. Назаров<sup>1</sup>. Из последних зарубежных работ, касающихся российской истории, следует отметить книгу английского фотожурналиста Д. Кинга «Сталинская ретушь»<sup>2</sup>. Ключевой сюжет ее – искажение советской истории сталинского периода через видеоряд. Воссозданию социокультурного портрета фотокорреспондента 1930-х гг. посвящены некоторые научные<sup>3</sup> и ряд публицистических статей<sup>4</sup>.

В настоящей статье будет предпринята попытка проследить инициированный советской властью процесс возникновения и развития фотожурналистики как части пропагандистского механизма страны, а также воссоздать обобщенный социокультурный облик фотокорреспондента 1930-х гг.

Советская власть, поставив под жесткий контроль кино- и фотопромышленность, постепенно ликвидируя остатки разного рода «уклонов» в практике фотографии, включает ее наряду с прессой, литературой, живописью, архитектурой, кинематографом в арсенал средств пропаганды официальной доктрины. Трезво осознавая перспективность развития кино- и фотопропаганды в стране, большевики всерьез подумывали о том, чтобы превратить рядового человека из объекта фотосъемки в инициативного фотографа.

Нарком просвещения А. В. Луначарский считал, что каждый передовой советский человек должен владеть фотокамерой: «И это со временем будет. В СССР будет как всеобщая грамотность вообще, так и фотографическая грамотность в частности. И это будет скорее, чем думают скептики»<sup>5</sup>. В 1920-е гг. стали создаваться первые объединения фотолюбителей. Вероятно, одной из причин их появления стал дефицит фотоаппаратуры и фотоматериалов, и любители объединялись, чтобы коллективно использовать фотокамеры, принадлежавшие одному или двум членам кружка. В 1926 г. стал издаваться общесоюзный журнал, идейный рупор государства в области фотографии – «Советское фото», редактируемый М. Кольцовым, а в Харькове – журнал на украинском языке «Фото для всіх». Для будущей многомиллионной армии непрофессиональных фотографов была создана также газета «Фотолюбитель». В 1929 г. журнал «Советское фото» выдвинул лозунг: «Даешь дешевый советский фотоаппарат». Это техническое устройство должно было стать доступным широким общественным массам, чтобы в фотолюбительское движение включилась вся страна. Однако стать фотолюбителем было не просто: приобрести фотоаппарат могли далеко не все. Аппарат «ЭФТЭ» в начале 1930-х гг. продавался по цене 45 руб., «АРФО» – 125 руб., «Фотокор»

---

<sup>1</sup> Назаров А. Н. Отражение «реальности» в советских хроникальных кинофотодокументах 1930–1940-х гг. // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2004. № 12. С. 136–144.

<sup>2</sup> King D. *Stalins Retuschen. Foto- und Kunstmanipulation in der Sowjetunion*. Hamburg, 1997.

<sup>3</sup> Токарев В. А. «Ловкач и пролаза» под опекой Кремля: советский фотожурналист 1930-х годов // Историк и художник. М., 2007. № 4 (14). С. 159–175.

<sup>4</sup> Вартанов А. Звезда Петрусова // советское фото. 1989. № 1. С. 35–39; Бирюков Е. 100 лет уральской фотографии // Урал. 1976. № 9. С. 113–124.

<sup>5</sup> *Советское фото*. 1926. № 1. С. 34.

стоил первоначально 150 руб.<sup>1</sup> К середине 1930-х гг. примерно 0,8 % рабочих семей обзавелись фотоаппаратами.

В годы первого пятилетнего плана власть намеревается организовать фотолубительское движение на новостройках. Например, томским и киевским обществами «За пролетарское кино и фото» (ОЗПКФ) на Кузнецкстрой и Донбасс соответственно были отправлены фотобригады, которые на новостройках выпустили агитационные газеты и произвели фотосъемки ведущегося строительства. Кузнецкие материалы стали основой пропагандистской фотовыставки в Томске, а из донбасских снимков были составлены витрины-передвижки, выставленные позже в самом Донбассе, а также в Киеве, Харькове и Москве<sup>2</sup>. В начале мая 1931 г. на Магнитострое инициативная группа создала Оргбюро ОЗПКФ. Были организованы ячейки общества на участках, фотокружки в доменном цехе и на Коксохимическом комбинате. Магнитогорским фотолубителям требовалась организационная помощь. «Нам не хватает руководства. Ждем шефов над нашими фотокружками – шефов, которые могли бы помочь нам товарищеским советом, обменом лучшего опыта», – обращались магнитогорцы в редакцию центрального журнала «Советского фото». Редакция, получив это письмо, предложила трем передовым фотокоровским коллективам (Краматорскому и Вятскому машиностроительным заводам, ленинградской фабрике имени С. Халтурина) взять шефство над магнитогорцами в целях передачи им своего опыта работы<sup>3</sup>. Краматорцы первыми откликнулись на призыв редакции журнала<sup>4</sup>. На Магнитострое были организованы штурмовые фотографические бригады для устранения неполадок и помощи производству. Фоторабселькоры Магнитогорска по призыву ЦС ОЗПКФ включились в проведение месячника культработы. Было организовано их сотрудничество со многими низовыми газетами Урала, проведен ряд митингов по фото и киноработе<sup>5</sup>. В апреле 1933 г. Театр рабочей молодежи (ТРАМ) наметил план по организации в Магнитогорске фотокружков. Магнитогорским фотокорреспондентам была доступна подписка на журнал «Советское фото». Читая последний, непрофессиональные фотокорреспонденты могли самостоятельно повышать свою «фотографическую грамотность».

У магнитогорских фотокорреспондентов отсутствовала аппаратура, химреактивы несмотря на то что имелись средства на их приобретение: устраивались вечера, сбор с которых шел на развертывание фотографической работы, средства предоставлял и Горсовет. В конце мая 1931 г. по ходатайству журнала «Советское фото» в Магнитогорск с заданием поднять и оживить фото- и киноработу был командирован член Центрального Совета ОЗПКФ Пасницкий. Он доставил магнитогорским фоторабселькорам пятьдесят фотоаппаратов. По-

---

<sup>1</sup> Абрамов Г. Этапы развития советского фотоаппаратостроения. URL: <http://www.photografer.ru>. Дата обращения: 13.12.2009.

<sup>2</sup> *Советское фото*. 1931. № 13–14. С. 359.

<sup>3</sup> Там же. № 10. С. 253.

<sup>4</sup> Там же. № 12. С. 321.

<sup>5</sup> Там же. № 13–14. С. 359.

сколько штат вне редакционных сотрудников магнитогорских газет был достаточно большой (в марте 1931 г. с «Магнитогорским рабочим» сотрудничало 1 338 рабочих и 22 сельских корреспондента), нетрудно подсчитать, что один фотоаппарат пришелся более, чем на 27 чел. В дальнейшем ситуация с фотоаппаратурой несколько улучшилась по следующим причинам. Во-первых, по сравнению с 1933 г. в 1934 г. по РСФСР выпуск фотоаппаратов возрос на 78 %<sup>1</sup>. Во-вторых, Посылторг к 1935–1936 гг. наладил пересылочную работу между Магнитогорском и Москвой. Один фотокомплект с учетом упаковки и пересылки стоил порядка шестисот рублей. В него входили: фотоаппарат в футляре, полный набор фотопринадлежностей к аппарату (штатив, фонарь, копировальные рамки, станок, ванночки, пластинки, бумага, химреактивы, увеличитель к фотоаппарату с конденсатором, темная складная комната), бланк и руководство по фотографии.

Среди магнитогорцев наибольшей популярностью пользовались фотоаппараты «Лейка», «Фотокор-1», «Контакс» и «Турист». Цены на фотоаппараты во второй половине 1930-х гг. постепенно снижались. Так, цена на «Лейку» упала с 885 (1936 г.) до 726 руб. (1937 г.), на «Фотокор» – с 185 (1936 г.) до 174 руб. 50 коп. (1937 г.), на «АРФО» – с 237 (1935 г.) до 195 руб. (1936 г.). А самыми дешевыми были фотоаппараты «Пионер» и «Турист»: 34 руб. 32 коп. и 19 руб. 50 коп. соответственно. Снижение цен на фотоаппараты отмечал и немецкий писатель Л. Фейхтвангер, посетивший СССР в 1937 г.<sup>2</sup> Заработки рабочих же к этому времени заметно возросли. Если в 1935 г. средняя заработная плата рабочего за год составляла 2 829 руб., а инженерно-технического работника – 7 949, то в 1940 г. – 5 890 и 12 100 руб. соответственно<sup>3</sup>. Уже с 1935 г. магнитогорцы начали активно приобретать фотоаппараты. Однако этим фотографический вопрос в Магнитогорске не был решен. Рабочие, купив фотоаппарат, используя комплект фотобумаги и фотопластинок, не имели возможности купить их вновь: товар нерегулярно доставлялся в фотоотделы культмагазинов Магнитогорска, которые имелись в городе уже в 1934 г.

Тем не менее со второй половины 1930-х гг. вопрос с фотоаппаратурой в Магнитогорске все же был решен. К 1935 г. в городе функционировали три фотоателье: два располагались в соцгороде, а третье – в поселке Среднеуральск. Среднеуральское фотоателье было ликвидировано 1 сентября 1935 г. как нерентабельное<sup>4</sup>. На рыночной площади города от редакции главной городской газеты работал фотограф.

В 1936 г. Дом инженерно-технических работников (ДИТР) производил набор на одномесечные курсы фотолюбителей. Стоимость обучения составляла 30 рублей.

<sup>1</sup> Внутренняя торговля РСФСР за 1931–1934 гг. М., 1935. С. 16.

<sup>2</sup> Два взгляда из-за рубежа: Переводы. М., 1990. С. 171.

<sup>3</sup> Дегтярев А. Г. Летопись горы Магнитной и города Магнитогорска. Магнитогорск, 1993. С. 41.

<sup>4</sup> МУ Магнитогорский «Городской архив». Ф. 100. Оп. 2. Д. 7. Л. 57 об.

Однако на курсы принимались не все: обучались только инженерно-технические работники и приравненные к ним стахановцы.

К окончанию второй пятилетки редакция «Магнитогорского рабочего» все чаще практикует выдачу фотоаппаратов в качестве премии лучшим сотрудникам газеты, а также проводит конкурсы на лучшую фотографию<sup>1</sup>. Заветной мечтой каждого магнитогорского мальчишки было получить в подарок шикарную кассетную «Юность» и «снять такой огромный и манящий» комбинат. Последнее, однако, по воспоминаниям бывшего начальника проектного отдела Магнитогорска Мирона Шейнберга, удавалось не всегда<sup>2</sup>.

На рабочих и сельских фотокорреспондентов революционная власть возлагала ответственные задачи. «Идти с фотоаппаратом в руках в первых рядах строителей социализма, бороться против недочетов и широко оповещать о наших достижениях – вот задача рабочих фотолюбителей»<sup>3</sup>, – напоминали идеологические наставники. Исключительно важные задачи партия ставила и перед селькорами. Член политбюро ЦК ВКП(б) П. П. Постышев уточнил программу действий для селькоров: «Ваша роль – это жгучая, беспощадная, неумолимая, деловая, ленинская критика и одновременно с этим деловая активность в разрешении практических задач колхозного строительства, пример колхозного труда. Селькор должен быть застрельщиком и организатором социалистического соревнования. Образцовой своей работой должен критиковать селькор неполадки в колхозе, МТС, МТМ, совхозе»<sup>4</sup>. Можно представить, какие трудности возникали перед внештатными сотрудниками редакций магнитогорских газет: рабселькоры, показывая пример образцовой, ударной работы, должны были следить за местными событиями и предоставлять чуть ли не ежедневно сведения о них в редакции городских газет, проявляя при этом «классовую бдительность». Кроме того, рабочим корреспондентам рекомендовалось уделять больше внимания вопросам работы производственных совещаний, повышения производительности труда, общественной жизни, культурного роста и быта рабочих. Сельским корреспондентам поручалось вести агропропаганду, антирелигиозную работу, рассказывать о лучших крестьянских хозяйствах<sup>5</sup>. Неудивительно, что в основном рабселькоры обходились заметками и небольшими статьями: им было некогда работать над фотокорреспонденциями.

Для руководства рабкорами и селькорами были созданы кабинеты печати, проводились очные и заочные семинары и курсы редакторов стенных газет. Учеба повышала уровень профессиональных навыков рабочих и сельских корреспондентов<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> МУ Магнитогорский «Городской архив». Ф. 100. Оп. 2. Д. 11. Л. 250.

<sup>2</sup> Магнитогорский металл. 2008. 26 июля.

<sup>3</sup> Вострогин М. Что и как фотографировать рабкору. М., 1930. С. 10.

<sup>4</sup> Алферов В. Н. Возникновение и развитие рабселькорского движения в СССР. М., 1970. С. 105.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же. С. 160–167.

В годы первой пятилетки на строительстве Магнитогорского металлургического комбината свои первые шаги в фотожурналистике сделали многие впоследствии известные южноуральские фотографы. Как правило, на новостройке фотокорреспондентами становились вчерашние работники фотоателье, сотрудники фотолaborаторий и типографий при заводских многотиражках или простые фотолюбители. На протяжении предвоенного десятилетия постоянными сотрудниками главной городской многотиражки «Магнитогорский рабочий» являлось четыре фотокорреспондента: приехавший в 1931 г. из Москвы В. П. Георгиев, а также Б. Н. Ерофеев, И. Ф. Евсеев и М. М. Шохор. Остальные являлись внештатными фоторепортерами.

Конечно фотографическая съемка стройки у подножья Магнитной горы, сопоставимая по идеологическому наполнению, наверное, лишь с горьковской работой по написанию «Истории фабрик и заводов», которая, по словам автора идеи, должна была стать «делом не местного значения, а огромной политической и воспитательной важности для всего Союза Советов»<sup>1</sup>, не могла ограничиваться услугами только местных фоторепортеров, подчас понаслышке знакомых с фотоаппаратурой и зачастую стоящих у заводских станков. Поэтому Магнитогорск периода первых пятилетних планов становится полем активной деятельности именитых столичных и уральских фотокорреспондентов. На стройплощадке Магнитогорска в разные годы работали М. В. Альперт, Д. Г. Дебабов, Г. Г. Петрусов, А. В. Скурихин, Л. М. Сурин, Я. Н. Халип, С. О. Фридлянд.

Если говорить упрощенно, то 1930-е гг. начались для фотокорреспондентов легендарной Магниткой и закончились сопками Халхин-Гола. Конечно, помимо Магнитогорска снимались и другие индустриальные стройки: Днепрогэс, Кузнецкий металлургический, Березниковский химический комбинаты, Сталинградский тракторный завод, Уралмаш – сохранилась богатая коллекция фотодокументов, отражающих строительство 518 промышленных объектов (и это лишь в годы первого пятилетнего плана)<sup>2</sup>. Интерес фоторепортеров именно к Магнитострою вряд ли можно назвать случайным. Партийные заявления о том, что Магнитогорский завод будет вторым заводом по производственной мощности после американского завода Гери, грандиозные финансовые вложения в строительство (Магнитогорский металлургический комбинат по сумме капиталовложений «стоил» стране Кузнецкого металлургического комбината и Уральского машиностроительного завода вместе взятых, или, например, пяти Сталинградских тракторных заводов<sup>3</sup>) притягивали к Магнитной горе журналистов со всего Советского Союза. Неудивительно поэтому, что в магнитогорском фоторепортаже воплотилась вся жанровая и тематическая палитра предвоенной фотожурналистики: от фотозаметок до фотосерий, от метода «длительного наблюдения» до приема «реконструкции фактов действительности».

---

<sup>1</sup> Баканов В. П. Магнитогорск. Исторический очерк. Магнитогорск, 2001. С. 326.

<sup>2</sup> Аксельрод Л., Рэзов Ю. Летопись великих строек // Советское фото. 1957. № 9. С. 19.

<sup>3</sup> Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. С. 135.

Если говорить о социальном облике фотокорреспондентов, работавших в Магнитогорске 1930-х гг., то можно констатировать, что он вполне соответствовал времени. К началу строительства Магнитки, то есть к 1929 г., это были молодые люди в возрасте от 21 (Я. Н. Халип) до 30 лет (М. В. Альперт). Накануне Великой Отечественной войны им было соответственно от 32 до 47 лет. Среди магнитогорских фоторепортеров самым юным, пожалуй, был Б. Н. Ерофеев, которого приняли в редакцию «Магнитогорского рабочего» в 1934 г. в возрасте 16 лет. Можно сделать вывод, что к созданию фотолетописи Магнитогорска 1930-х гг. имели отношение люди, в жизни которых проходила полоса наивысшего расцвета физических и творческих сил, люди, воспитанные в лоне советской идеологии, о чем говорит хотя бы тот факт, что к 1917 г. самому старшему из перечисленных фотокорреспондентов было всего 18 лет. Большинство фоторепортеров были выходцами из семей крестьян и служащих. Трудовую жизнь, как правило, начинали рано, причем многие – в заводских цехах. Подручным токаря на заводе подрабатывал Д. Г. Дебабов. До прихода в газету плотником в доменном цеху работал И. Ф. Евсеев. Службой в армии могли похвалиться далеко не все фотокорреспонденты. Исключением является только ушедший в 1919 г. добровольцем в Красную Армию М. В. Альперт.

Как известно, профессионализм базируется на теоретической и практической подготовленности специалиста<sup>1</sup>. За плечами магнитогорских фоторепортеров была в лучшем случае школа-семилетка (среднее образование имело только у В. П. Георгиева<sup>2</sup>), а чаще всего четыре класса сельской школы. Никакого специального «газетного» образования тоже не было<sup>3</sup>.

В отличие от местных фоторепортеров заезжие мастера обладали детальной теоретической подготовленностью и богатым опытом работы. Так, операторский факультет Государственного института кинематографии в Москве окончили Я. Н. Халип, С. О. Фридлянд и Д. Г. Дебабов. Последнего в ГИК привели любительские занятия фотографией, чем он был обязан случайному знакомству со знаменитым кинорежиссером С. М. Эйзенштейном. Во ВХУТЕМАСе по классу живописи учился А. В. Скурихин. Не имели такого образования М. В. Альперт и Г. Г. Петрусов. Альперт в 1914 г. поступил учеником в одесское фотоателье. Петрусов в 1920 г. окончил ростовскую гимназию, а фотографией увлекся, работая бухгалтером в банке.

Одним из критериев профессионализма фотожурналиста является оперативность в работе, под которой следует понимать быстроту и высокое качество фотосъемки, проявки негативов и доставки их в газетно-журнальные редакции или фотоагентство<sup>4</sup>. Сюда же необходимо отнести владение фотоаппаратурой на высоком уровне, знание технических характеристик фотогра-

<sup>1</sup> Ворон Н. И. Функции советской фотожурналистики // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. № 10. Журналистика. 1990. № 2. С. 11.

<sup>2</sup> МУ Магнитогорский «Городской архив». Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 19.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Записки фоторепортеров. М., 1939. С. 8.

фии (ракурса, угла съемки и др.), а также наличие у фотографа развитого эстетического вкуса.

Другим критерием профессиональных качеств фоторепортера, несомненно, является умение ориентироваться в гуще социально-политических событий, что напрямую зависит от широты кругозора конкретного специалиста. Еще одним важным профессиональным качеством фоторепортера является умение максимально быстро мобилизовать свои внутренние ресурсы, что необходимо для преодоления разного рода трудностей. Новостройки встречали фотокорреспондентов, как правило, неустроенностью быта, отсутствием элементарных удобств. Отдельным журналистам, командированным на Магнитострой, в частности, пришлось временно жить на стогах сена, ютиться в ванных комнатах и коридорах гостиницы, работать в темное время суток при полном отсутствии электрического освещения и т. д. Фоторепортеров спасали лишь короткие сроки командировок. Зачастую сама съемка представляла опасность для жизни и здоровья фотографа. По воспоминаниям Д. Дебабова, исколесившего всю страну с фотокамерой, ему доводилось снимать «с автомобиля, с самолета, с крыши вагона, с фонарного столба, с Кремлевской стены, с головокружительной высоты лесов Магнитостроя»<sup>1</sup>. Одним словом, фоторепортер должен был быть готов к экстремальным условиям индустриальных новостроек.

Однако профессионализм фоторепортера в 1930-е гг. оценивался не столько с позиций оперативности или эстетики, сколько с позиции «политической грамотности» и умение подать тему в «классовой трактовке». «Без политучебы фоторабота на лад не пойдет», – предупреждали идеологи начинающих корреспондентов<sup>2</sup>.

Тем не менее, основным фактором, влияющим на уровень мастерства фоторепортеров, была их практическая подготовленность, опыт профессиональной деятельности. Указанные фотокорреспонденты имели уникальную возможность профессионально «расти» в ведущих советских периодических изданиях: газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Рабочая газета», журналах «Советское фото», «СССР на стройке», «Смена» и других.

До работы в Магнитогорске все эти корреспонденты имели весьма немалый профессиональный опыт. В 1925 г. М. Альперту выпала честь снимать военный парад, принимаемый М. В. Фрунзе на Красной площади. Он же увековечил на фотоплёнке К. Цеткин и С. Катаямю на Красной площади, запечатлел приезд М. Горького в Москву из Сорренто. Альперт снимал строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, процесс коллективизации на Украине, проводил съемки в Таджикистане и Архангельске. Я. Халип в 1938 г. до приезда в Магнитогорск проводил на Северном полюсе фотосъемку лагеря станции, возглавляемой И. Папаниным. С 1928 г. Д. Дебабов был редактором фотоотдела газеты «Правда». В 1928 г. С. Фридлянд в возрасте 23 лет принял участие во всесоюзной выставке «Советская фотография за 10 лет», где в числе шести

<sup>1</sup> Болтянский Г. Очерки по истории фотографии в СССР. Харьков, 1939. С. 152.

<sup>2</sup> Вострогин М. Что и как фотографировать рабкору. М., 1930. С. 22.

лучших фотокорреспондентов страны был удостоен диплома первой степени. На той же выставке похвальный отзыв по отделу фоторепортажа получили северные работы Л. М. Сурина. Работая декоратором в Вятском драматическом театре, А. Скурихин увлекся фотографией. Вскоре за свои снимки на первом фотоконкурсе журнала «Советское фото» он был удостоен диплома первой степени. Через некоторое время Скурихин был отправлен на съемку строительства Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов, где он и применил полученные знания. «Приобретенный в институте художественный опыт сказался на качестве моих фотографий. Общая живописная культура и знание основ композиции – и то и другое помогло», – говорил сам корреспондент<sup>1</sup>. Г. Петрусов уже в 1928 г. возглавил фотоотдел на строительстве Магнитогорского металлургического комбината.

В 1929–1932 гг. фотокорреспонденты пользовались в основном фотоаппаратами зарубежного производства. М. Альперт предпочитал широкоформатный фотоаппарат «Неттель-Тропик» с магниевой вспышкой. Затем он работал с фотоаппаратом типа «Leica II», как и Д. Дебабов, пока в 1932 г. не был создан отечественный аналог «Лейки» – «ФЭД» (Феликс Эдмундович Дзержинский). Однако его массовое производство в СССР началось лишь к концу 1934 г. Л. М. Сурин долгое время, даже с появлением «Лейки», пользовался огромным ящиком – фотокамерой, вызывая удивление коллег<sup>2</sup>. Тем не менее, уже в 1930 г. имелись фотоаппараты отечественного производства: «Фотокор 1» и «ЭФТЭ 1». В 1932 г. была создана модернизированная версия фотоаппарата «ЭФТЭ 1» – «АРФО». В 1934 г. была выпущена ограниченная серия отечественных аппаратов «Пионер» – аналогов стандартной модели «ФЭД», а в 1936 г. появился фотоаппарат «Турист». В 1930-е гг. выпускались такие фотоаппараты, как «Рекорд», «Ученик», «Юный фотокор» и другие. Перечисленные фотоаппараты являлись пластиночными камерами складной конструкции либо имели корпус вида «ящика»<sup>3</sup>. Конечно, фотокорреспондентам всесоюзного масштаба эти фотоаппараты были доступны. Зарплаток элитарного журнального фотографа – около 1 300 руб. – был на порядок выше средней зарплаты квалифицированного заводского рабочего, составлявшей 140–150 руб.<sup>4</sup> По сравнению со средним заработком рабочего, в привилегированном положении находились и магнитогорские фотокорреспонденты. В 1931–1933 гг. рядовой фоторепортер «Магнитогорского рабочего» получал 250–300 руб., старший фоторепортер – 400–500 руб.<sup>5</sup>

Разумеется, съемки на Магнитострое были всего лишь ярким эпизодом профессиональной деятельности московских фотокорреспондентов. Даль-

<sup>1</sup> *Стив Йеймс*. Пропанганда и мечты. URL: <http://www.foto-video.ru/art/portfolio/1785.html>. / дата обращения: 20.01.2009

<sup>2</sup> *Метенков* и Ко – фото // Урал. 1976. № 9. С. 123.

<sup>3</sup> *Чибисов К. В.* Очерки по истории фотографии. М., 1987. С. 209.

<sup>4</sup> *Ударцева Н.* Георгий Петрусов. URL: <http://www.old.foto-video.ru>. Дата обращения: 4.01.2010.

<sup>5</sup> *МУ Магнитогорский «Городской архив»*. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1. Л. 89.

нейшие журналистские маршруты Д. Дебабова пролегли через Среднюю Азию и Закавказье, Сибирь и Забайкалье, но его главным увлечением был Крайний Север. В годы Великой Отечественной войны Альперт, Петрусов, Халип и Фридлянд были фронтовыми фотокорреспондентами. Скурихин фотографировал в этот период героическую работу тыла. В послевоенные годы эти фотокорреспонденты снимали освоение целинных и залежных земель, героев космоса, строительство Братской, Саяно-Шушенской и Красноярской гидроэлектростанций, работали на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, Крайнем Севере и Аляске. Демобилизовавшись в 1947 г., Ерофеев вернулся в Магнитогорск и снова стал работать в «Магнитогорском рабочем». Заводской фотокор Тяжелыхников после войны возглавил фотоклуб на комбинате. Георгиев, в начале Великой Отечественной войны был направлен в Челябинскую военную авиационную школу авиамехаников, где работал начальником фотолаборатории. В период 1945–1968 гг. Георгиев являлся собственным корреспондентом фотохроники ТАСС по Челябинской области<sup>1</sup>.

Любопытный социально-психологический портрет фотографа, раскрывающий социальный статус, уровень престижности и общественное мнение в отношении этой профессии, дает итальянский писатель А. Моравиа в рассказе «Надутая физиономия». По выражению супруги главного персонажа рассказа, профессия фотокорреспондента – «позорное ремесло»<sup>2</sup>. Профессиональная настырность, граничащая с назойливостью, приводила к сравнению фотокорреспондентов с комарами<sup>3</sup>. Подчас за представителями этой профессии, по наблюдению историка В. А. Токарева, закреплялась репутация «ловкача и пролазы»<sup>4</sup>. Постоянно прибывающие на Магнитострой бригады кино- и фотохроникеров писатель И. Шток сравнивал с «кочевыми ордами»<sup>5</sup>.

С другой стороны, при всех своих издержках профессиональная журналистика гарантировала материальную стабильность человеку, открывала двери различных учреждений и проходные предприятий<sup>6</sup>. Известные фоторепортеры, обретая определенный общественный вес, были узнаваемы и в какой-то мере даже популярны. Так, по признанию фотокорреспондента «Уральского рабочего» Л. Сурина, ему нигде не требовался пропуск. «Меня знают по бороде», – шутил Л. Сурин<sup>7</sup>. Понятно, что пропуском известного корреспондента была не столько рыжая борода, сколько статус ее обладателя. Свое расположение к фоторепортерам периодически демонстрировал И. В. Сталин, который подчас даже «флиртовал» с представителями этой профессии<sup>8</sup>.

<sup>1</sup> *Челябинская область в фотографии. 1940–1960.* Челябинск, 2002. С. 340.

<sup>2</sup> *Борев В.* Фотография в структуре массовой коммуникации. Вильнюс, 1986. С. 141.

<sup>3</sup> *Токарев В. А.* Советская фотожурналистика 1930-х гг.: контрасты эпохи // Проблемы российской истории. М.; Магнитогорск. 2007. Вып. 8. С. 356.

<sup>4</sup> Там же. С. 352.

<sup>5</sup> *Шток И.* В небе моей юности. М., 1981. С. 13.

<sup>6</sup> *Токарев В. А.* Советская фотожурналистика 1930-х гг. ... С. 353.

<sup>7</sup> *Чаплыгин Ю.* Лагерь прессы у горы Магнитной // Советская печать. 1957. № 10. С. 46.

<sup>8</sup> *Токарев В. А.* Советская фотожурналистика 1930-х гг. ...

Подводя итоги, необходимо констатировать, что к созданию фотолетописи Магнитогорска в 1930-е гг. имели отношение фотокорреспонденты, которых условно можно подразделить на две категории. К первой принадлежали в основном столичные фотографы, получившие высшее художественное образование, имевшие богатый опыт профессиональной деятельности и располагавшие первоклассной по тем временам техникой. Ко второй категории относились фоторепортеры, работавшие в местных периодических изданиях, не обладавшие ни большим профессиональным опытом, ни богатством теоретических знаний. На низком уровне находилось в Магнитогорске техническое обеспечение фоторепортажа. Фоторепортеров обеих категорий объединяло то, что все они в возрастном отношении примыкали к группе молодежи, а в социальном являлись выходцами из крестьян или семей служащих. Фотокорреспонденты 1930-х гг., как правило, начинали свой трудовой путь рабочими заводских цехов, где, вступив в фотокружки, всерьез увлекались фотографией и в итоге находили свое призвание, которое, подчас оказываясь экстремальным и сопряженным с определенным риском для жизни, сулило, однако, профессионалу в своем деле безбедное существование.

Несмотря на то, что большевикам не удалось в полной мере реализовать идею Луначарского о создании многомиллионной армии фотолюбителей, поскольку большинство населения страны, так и осталось пассивным реципиентом фотоинформации, советская власть сумела взрастить целую генерацию фотолетописцев, представляющих собой послушных и эффективных поставщиков идеологически выверенной визуальной информации.